

ESS — Etymologický slovník jazyka staroslověnského / hl. red. I. Janyšková. Praha, 1989–. Č. 1–.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Reizak J. Český etymologický slovník. Praha, 2001.

Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–3. Zagreb, 1971–1974.

DOI 10.31168/7996-2700-3.42

Т. Р. Душенкова

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Ижевск, Россия

dushenkovatr@mail.ru

К семантике выражения *шыр голык*, или Почему *мышь голая*?

В удмуртском языке есть интересное выражение, используемое в южных диалектах Удмуртии, где население исторически тесно контактировало с тюркскими народами. Это выражение *шыр голык*, представляющее собой некую загадку, поскольку, на первый взгляд, буквально оно переводится на русский язык как «мышь голая»¹.

Возможно, в данном случае мы имеем дело с таким явлением, как языковая игра. Дело в том, что лексема *шыр* в удмуртском языке представлена несколькими омонимами. Первое слово в их ряду, самое понятное и известное, — зоологический термин *шыр* ‘мышь; мышиный’ (*шыргу*, *шыр гутё*, *шыр кар*, *шыр мудэм* ‘мышиная нора’; фразеологизм *шыр быж* обозначает тонкие свисающие волосы у человека, перетянутые сзади на голове резинкой, бантом или заколкой, букв. «мышиный хвост»). Второй омоним является ветеринарным термином, который обозначает инфекционную болезнь лошадей, проявляющуюся как воспаление слизистой оболочки носа и глотки: *шыр* ‘мыт’ (например, *валэз шыр кутэм*²

¹ Мои детские воспоминания связаны с такой зрительной картинкой: мама поднимает резиновый коврик у крыльца, а под ним целый выводок голых мышат (без единого волоска!). С тех пор выражение *шыр голык* всегда ассоциировалось у меня с голыми мышами.

² Т. Борисов [1991, 354] приводит другой пример: *вал шыр луэ* <лошадь заболевает мытом>, букв. «лошадь становится мытом(?)».

‘лошадь заболела мытом’, букв. «мыт поймал лошадь»³). Третий омоним — анатомический термин, обозначающий бицепс, двуглавую мышцу.

Некоторые из этих омонимов деэтимологизировались и носителями языка отдельно не употребляются, сохраняясь лишь в устойчивых выражениях. В их числе и интересующее нас выражение *шыр гольык* ‘совсем голый, нагишом’. Если учесть также *дыльды шыр кошкон* ‘слюнотечение’, *дыльды шыр кошкыны* ‘течь (о слюнях)’, то можно предполагать и наличие четвертого омонима, семантика которого связана с выделением слюны.

Большое количество омонимов в языке, как правило, говорит о заимствовании лексем, в связи с чем рассмотрим возможные этимологии указанных слов.

В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев возводят коми-зыр. и удм. *шыр* ‘мышь’ к общеперм. *šúr ‘мышь’, приводя в качестве соответствий мокш. *шеерь*, эрз. *чеерь*, фин. *hiiri*, вепс. *hīr*, венг. *egér*, манс. *täŋkər, täŋər*, хант. *jöŋkər* и относя слово к доперм. *šijere > *sire* ‘мышь’ [КЭСКЯ, 326]. Омонимы этого слова в словаре В. И. Лыткина и Е. С. Гуляева не представлены.

Сведений об этимологии второго омонима, обозначающего название болезни, нами не найдено.

Наречие *шыр* в словосочетании *шыр гольык* ‘совсем голый, нагишом’ И. В. Тараканов считает заимствованием из тат. *шыр* ‘совсем, совершенно, очень’ [Тараканов, 1993, 151]. Таким образом, выражение *шыр гольык* ‘совсем голый’ никакого отношения к мышце не имеет. Вероятно, *шыр гольык* обозначает не что иное, как ‘голый-голый’, т. е. ‘совсем голый’. Путаница же происходит потому, что в удмуртском языке у слова *шыр* имеются омонимы.

Последний омоним *шыр*, который связан с выделением слюны, Т. Борисов рассматривает как междометие, «выражающее течение жидкостей, звук свистульки» [Борисов, 1991, 354].

---

³ Здесь также прослеживается игра слов: выражение можно перевести и как «мышь поймала лошадь». Отметим еще один интересный момент, обозначенный в примере *валэз шыр кутэм* «мыт поймал лошадь». Для мифологического сознания наших предков характерно представление болезни в виде некоего духа / живого существа, который наносит вред, а больной оказывается в его власти.

Борисов Т. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1991.

КЭСНЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск, 1993.

DOI 10.31168/7996-2700-3.43

Габор Дьёни

Университет им. Лоранда Этвеша

Будапешт, Венгрия

dominus2006@yandex.ru

Имя, народ, история

«Башкирская проблематика» имеет давние традиции в венгерской историографии. Суть вопроса заключается в том, можно ли найти венгерские следы на территории Башкирии, т. е. свидетельства о некогда живших там венграх.

Предполагаемые «венгерские следы» в Башкирии были исследованы с разных сторон. Наряду с историей (сообщения европейских монахов и венгерских хронистов с XIII в. о Башкирии как древней родине мадьяр), археологией (отождествление нескольких археологических культур на территории современного Башкортостана с протомадьярами), фольклором (известие об уральских можарах в башкирском фольклоре) видное место в «башкирском вопросе» занимает языковедение. Это связано, во-первых, с исследованием возможных языковых контактов между мадьярами и башкирами, а во-вторых — с выявлением возможной угорской (прото)мадьярской топонимии на территории современного Башкортостана. Если на первый вопрос ответ отрицателен (следы прямых контактов между венгерскими и башкирскими языками найти не удалось), то решение «топонимического» вопроса не так уж однозначно.

Дискуссия об угорском (даже мадьярском) топонимическом пласте и в конечном счете о венгерском присутствии в Приуралье также имеет давнее прошлое. Уже в XVIII в. Г. Ф. Миллер и другие исследователи